

Тема 14. Внешняя политика СССР в 30-е гг.

Приближение войны. В течение всего десятилетия 30-х гг. напряженность в Европе и в мире непрерывно нарастала. С каждым годом все более явственно вырисовывались потенциальные, а скоро и актуальные противники СССР в будущей мировой схватке. На Востоке это была Япония, на Западе – Германия. Руководители СССР понимали это.

◆ *Голос человека. 1936 г., 1 марта* «Имеются, по-моему, два очага военной опасности. Первый очаг находится на Дальнем Востоке, в зоне Японии. Второй очаг находится в зоне Германии. Трудно сказать, какой очаг является наиболее угрожающим, но оба существуют и действуют. Пока наибольшую активность проявляет дальневосточный очаг опасности. Возможно, однако, что центр этой опасности переместится в Европу». **И.В.Сталин** (Интервью американскому журналисту Рою Говарду)

25 ноября 1936 г. Германия и Япония заключили Антикоминтерновский пакт
--

Осенью 1936 г. Япония и Германия объединились против Москвы в Антикоминтерновский пакт. Годом позже к нему присоединилась фашистская Италия.

Англичане, французы и американцы долгое время пребывали в иллюзии, что Гитлер направит свою агрессию на Восток. Похоже, их это устраивало. Они рассуждали примерно так: Гитлер сумел уничтожить коммунизм в Германии, пусть же он уничтожит его повсюду. Германия рассматривалась недальновидными политиками как бастион Запада против большевизма. В течение всех 30-х гг. западные лидеры следовали этому представлению.

Гитлер и геополитика. Изначально одним из центральных пунктов внешнеполитической программы Гитлера был разгром СССР и приобретение за его счет нового «жизненного пространства» для немецкой нации. Чтобы не допустить существования «советской Евразии», Гитлер считал принципиально желательным германо-английский союз.

Интересная дисциплина – геополитика. Она изучает конкуренцию различных политических устройств (государств, союзов государств) в борьбе за политическое господство над определенной территорией. Постоянно импровизируя, Гитлер рассматривал немало версий раздела пространства на Восток от Урала. Одна из его версий предусматривала, что на пространстве до Оби владычествует Германия, между Обью и Леной – Британия, далее, вплоть до Охотского моря и Камчатки – США. Другая версия предполагала плотную «состыковку» интересов Германии и Японии, и тогда за Японией оставался советский Дальний Восток. Цель состояла в том, чтобы Япония и Германия «подали друг другу руку на Транссибирской магистрали» – где-нибудь в районе Омска.

Если первый пункт гитлеровской программы может быть кратко выражен призывом «Drang nach Osten!», то ее другим центральным пунктом была ревизия итогов Версальского договора, навязанного немцам в 1919 г. Обе эти цели фюрер сформулировал в «Mein Kampf» (середина 20-х гг.). Трудность для него состояла в том, что для победоносного движения на Восток Германии требовался прочный европейский тыл. Но всякая попытка ревизии Версальских договоренностей сразу

же обостряла противоречия между ней и странами-победительницами – Англией и Францией. Эти противоречия распространялись и на Африку, где Германия имела неудовлетворенные колониальные притязания. Таким образом, два намеченных германским вождем вектора внешней политики неизбежно предполагали два столкновения: одно – с Великобританией и Францией, другое – с Польшей и СССР.

Политика Сталина заключала в себе несомненный парадокс, видимое противоречие. С одной стороны, величайшее насилие внутри страны, насильственная модернизация, политический террор, приведение всего и всех к одному знаменателю. С другой стороны, осторожность, осмотрительность, взвешенность во внешнеполитических делах. На внешнеполитической арене Сталин столкнулся с труднейшими проблемами. Два сильных враждебных полюса – Германия и Япония – грозили СССР уничтожением. При этом Запад в целом был враждебен СССР. Шанс выйти из положения Сталин видел в следующем. Использовать в своих интересах временное ослабление Запада в связи с кризисом 1929 и последующих гг. Сделать ставку на раскол западного мира, на использование в интересах СССР противоречий между Германией, с одной стороны, Англией и Францией, с другой, также Японией, с одной стороны, США – с другой.

<p><i>В январе 1933 г. А. Гитлер стал рейхсканцлером Германии</i></p>

Сталин и Гитлер. В январе 1933 г. Гитлер стал канцлером, а скоро и диктатором Германии и, с места в карьер, начал целенаправленно наращивать военный потенциал государства.

Он быстро ввел всеобщую воинскую повинность, воссоздал вермахт – регулярную большую армию, ускоренно строил ВМФ и ВВС.

Сразу после прихода нацистов к власти Сталин приказал сделать перевод книги Гитлера «Майн кампф», напечатать ее тиражом в несколько сотен экземпляров и разослать членам ЦК и правительства, т.е. всему высшему руководству СССР.

Сталин подчеркнул при этом следующую тираду Гитлера: «Мы возобновим движение в том направлении, в котором оно было приостановлено 600 лет тому назад. Мы прекращаем извечный натиск германцев на юг и запад Европы и обращаем наши взоры на земли на Востоке. Когда мы говорим сегодня о приобретении новых земель и нового пространства в Европе, то в первую очередь думаем о России и о подчиненных ей окраинных государствах. Кажется, будто сама судьба указывает нам дорогу туда. Эта колоссальная империя на Востоке созрела для ликвидации». Так Гитлер писал в 1925 г., так, надо полагать, он думал и в 1933-ем.

В течение десятилетия после Рапалло (с 1922 г.) советско-германские отношения были хорошими – с Германией СССР сотрудничал наиболее плотно и продуктивно из всех европейских стран.

Это было не только экономическое, но и военное сотрудничество. С середины 20-х гг. СССР для Германии некоторые виды вооружений, учил у себя германских летчиков и танкистов. Германия и СССР «дружили генштабами».

Но с приходом нацистов к власти советско-германские экономические и военные отношения ухудшились и вскоре были сведены к минимуму.

СССР и Япония. На востоке островная Япония, уже заявившая себя как одно из самых агрессивных государств мира, стремилась прочно обосноваться на материке. В конце 1931 г. японцы оккупировали Маньчжурию, с ее 30-миллионным китайским населением.

В сентябре 1931 г. началась японская агрессия в Маньчжурии (Северо-Восточный Китай)

Сразу советско-японская граница, прежде только морская, стала и сухопутной, причем весьма протяженной – на всем сухопутном участке от Владивостока до Читы разместилась мощная японская армейская группировка. В 1935 г. Япония вынудила СССР уступить ей КВЖД. Летом 1937 г. она вторглась в Центральный Китай.

Ведущие японские деятели прямо говорили: «В программу нашего национального развития входит... необходимость вновь скрестить мечи с Россией».

В конце 30-х гг. уже происходили крупномасштабные военные столкновения Красной Армии с японскими войсками – настоящие армейские операции. В июле-августе 1938 г. СССР и Япония столкнулись в районе озера Хасан, год спустя (начиная с весны, но особенно в июле-августе 1939 г.) – в районе реки Халхин-Гол.

Озеро Хасан находится рядом с Владивостоком. Захваченные здесь позиции давали возможность овладеть Владивостоком с севера. Японские войска вторглись туда и были отброшены. Река Халхин-Гол – важный в военно-стратегическом отношении пункт на Байкальском направлении – в Монголии, с которой с 1936 г. СССР имел договор о взаимопомощи и которая еще в 20-е гг. также провозгласила социалистические цели. Японцы бросили на Халхин-Гол 75 тыс. чел., там шли бои с применением танков, авиации, артиллерии. Укрепись они там – и это позволило бы им быстро выйти к Байкалу, отрезать советский Дальний Восток. Но агрессоры были отброшены.

У власти в Японии стояло военное правительство, союзное Гитлеру и настроенное против СССР. Но в это время направление дальнейшей военной экспансии Японии еще не определилось, и не было ясно, куда двинут японцы свою военную машину: или в Юго-Восточную Азию и Тихоокеанское пространство, – и тогда неминуемо их столкновение с США. Или на советский Дальний Восток – и тогда Япония будет воевать против СССР.

СССР и Запад. В ноябре 1933 г. США установили, наконец, дипломатические отношения с СССР, а в сентябре 1934 г. СССР вступил в Лигу Наций, Великобритания и Франция способствовали этому. В это время СССР был нужен им всем как «оттяжной пластырь» на Западе, где он мог бы противостоять Германии в интересах англо-французов, и на Востоке, где он мог бы противостоять Японии в интересах США. Германия и Япония еще в 1933 г. вышли из Лиги Наций.

СССР, в свою очередь, был жизненно заинтересован в коллективной европейской безопасности. 2 мая 1935 г. Москва заключила договоры о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи с Парижем и Прагой одновременно. Партнеры были выбраны правильно – и Чехословакия, и Франция, и СССР были потенциальными объектами германского нападения.

Германский людоед угрожал и Польше. Но польские правители и слышать не хотели о каких-либо контактах с «Советами». Ненависть к России застила им глаза, и в январе 1934 г.

они подписали договор о дружбе и ненападении с Гитлером. В удобный для себя момент тот прервет действие этого договора.

Все дальнейшие усилия советской дипломатии по созданию системы коллективной безопасности в Европе были тщетны.

25 ноября 1936 г. происходили советско-японские локальные сражения в районе оз. Хасан и р. Халхин-Гол

Обстоятельства 1939 года. Международная обстановка накалена до предела. Позитивные отношения между Германией, Италией и Японией, с одной стороны, и Англией, Францией, США, с другой стороны, явно не складываются. Наступает важная развилка.

Для Сталина и советского руководства не ясно ни то, куда пойдет Япония, ни то, куда пойдет Германия. Очевидно лишь то, что обе эти страны находятся на старте военной агрессии.

Как обмолвился Сталин в разговоре с одним из своих генералов (К. Мерецковым): «Германия готова ринуться на своих соседей в любую сторону, в том числе на Польшу и СССР».

Осторожный, практичный и подозрительный Сталин допускал возможность сговора Германии, Англии и Франции против СССР. Не исключал он и крайне опасной для СССР перспективы войны на два фронта – против Германии и Японии.

По свидетельству Н. Хрущева, Сталин все время повторял: «Ну, кто кого обманет? Тут идет игра, кто кого перехитрит и обманет». Он демонстрировал уверенность в себе: «Мы обманем Гитлера».

Начиная с января 1939 г. немцы усиленно искали контактов с Москвой. Мешало то, что в Наркоминделе сидел убежденный антифашист и сторонник тесного сотрудничества с демократическими державами Запада М. Литвинов. Но в начале мая 1939 г. Литвинов был освобожден от должности. Вместо Литвинова главой советского внешнеполитического ведомства был назначен В. Молотов.

Смещение Литвинова означало потерю веры Кремля в обеспечение европейской безопасности совместно с демократиями Запада. Но и Молотову поручено было не прекращать контактов с англо-французами.

Переговоры СССР с Англией и Францией. В апреле 1939 г. Сталин санкционировал переговоры с Англией и Францией. Цель виделась в заключении договора о взаимной помощи. Переговоры шли ни шатко, ни валко: второстепенные представители Лондона и Парижа допускали военное и политическое сотрудничество, но не могли взять на себя конкретные обязательства. Дело тонуло в технических деталях и согласованиях.

Британский премьер Н. Чемберлен трижды летал на переговоры к Гитлеру, а с советскими деятелями общаться не хотел. Характерна его реплика: «Если Великобритания оставит Гитлера в покое в его сфере (Восточная Европа), то он оставит в покое нас». В июле 1939 г. англичане начали секретные переговоры с Германией. Считая, что попытка заключить военно-политический союз с

Великобританией и Францией против Гитлера провалилась, Сталин искал решения, которое позволило бы ему укрепить позиции СССР и, главное, выиграть время.

Переговоры СССР с Германией. В августе 1939 г., когда англо-французская делегация еще находилась в Москве, в обстановке секретности начались параллельные советско-германские переговоры. Шла, таким образом, двойная дипломатическая игра.

Теперь мы знаем, что окончательное решение напасть на Польшу Гитлер принял в феврале 1939 г. Это означало столкновение Германии с Англией и Францией. Весной 1939 г. Гитлер заявил своему Министру иностранных дел: «По завершении войны на Западе я намерен пойти на «великое и решающее столкновение с Советским Союзом» и добиться «разгрома Советов». Он намерен был рассматривать польскую территорию «как район сосредоточения для будущих немецких операций», как «плацдарм на будущее».

Гитлер явно форсировал подписание такого советско-германского договора, который позволил бы ему нейтрализовать СССР на случай военного столкновения с Польшей и гарантами ее безопасности – Англией и Францией.

В кругу своих приближенных он говорил о «браке по расчету», о тактическом маневре. СССР оставался для него врагом номер 1, которого следовало уничтожить при первой возможности.

Он видел свой выигрыш в том, чтобы не допустить участия СССР в европейской войне на стороне Англии и Франции и тем самым избежать войны на два фронта.

Соглашение с Германией было заманчиво и для Сталина. Что оно могло дать? Временный мир. И при этом – без малейших потерь – возвращение территорий, отобранных в свое время у России в пользу Польши и Румынии, а также Прибалтики и Финляндии, потерянных 20 лет назад под давлением Германии и западных держав.

Хорошие отношения с Германией означали нормализацию на Дальнем Востоке: без Берлина Токио не выступил бы против СССР.

<p>23 августа 1939 г. был подписан советско-германский пакт о ненападении и секретный протокол к нему</p>

Пакт о ненападении. У Сталина были и еще резоны. Он хорошо помнил, как в 1914 г. Николай II ввязался в войну против Германии, и два с половиной года Россия таскала каштаны из огня англо-французским союзникам. Результатом было ослабление и распад державы.

Но, рассуждал Сталин, возможен и такой маневр: СССР остается в стороне от схватки, и когда европейские противники обессилят друг друга, приходит к дележу европейского пирога во всеоружии и силе и диктует Европе свои решающие условия. Для этого только и нужно, что подписать с Германией договор о ненападении.

В ночь с 23 на 24 августа 1939 г. прибывший в Москву германский министр иностранных дел Й. фон Риббентроп и его советский коллега В. Молотов подписали Пакт о ненападении между Германией и СССР сроком на десять лет.

Сталин присутствовал при подписании пакта и даже провозгласил на приеме тост за здоровье вождя германского народа Адольфа Гитлера. Он сказал, что дружба народов Германии и Советского Союза «имеет все основания быть длительной и прочной».

Наступил период, который Гитлер называл «партнерством с Советским Союзом», - почти 20 месяцев. «Партнерство» – точное слово. Это было не союзничество, а именно партнерство.

От союзничества оно отличалось, например, тем, что никаких обязательств о совместном ведении боевых действий против третьих стран, о взаимной помощи в возможных военных конфликтах ни та, ни другая сторона на себя не брали. Формально СССР и Германия военными союзниками не становились. Сталин рассматривал это как временный советский нейтралитет в европейской схватке («Немцы нейтрализовали нас»).

Были подписаны также масштабные экономические соглашения, по которым СССР поставлял в Германию сырье и продовольствие, получая оттуда кредиты, машины и оборудование, в том числе военную технику.

Всякая пропаганда против фашизма в СССР прекращалась. Патриотический фильм «Александр Невский», заказанный С. Эйзенштейну в преддверии войны с Германией, был снят с проката как неактуальный.

Однако, в том, что война будет, мало кто сомневался. Сессия Верховного Совета 31 августа 1939 г., утвердившая советско-германский пакт, одновременно приняла закон о всеобщей воинской обязанности – численность Красной Армии увеличилась с 1,7 млн до 5 млн чел.

Секретный протокол. Одновременно с пактом Молотова – Риббентропа в Москве был подписан дополнительный (секретный) протокол к нему.

Долгое время, до конца 80-х гг., советские деятели (и Сталин, и Хрущев, и Брежнев) отвергали самое существование секретных протоколов. Тексты просто скрывались. Десятилетиями они хранились в строгой и глубокой тайне.

Секретный протокол фиксировал раздел сфер «обоюдных интересов» в Европе между Германией и СССР. В советскую сферу влияния попадали Западная Украина и Западная Белоруссия, отторгнутые Польшей в 1920-1921 гг., также Прибалтийские государства, Финляндия, Бессарабия (восточная часть исторической Молдовы), то есть фактически почти все европейские территории, утраченные бывшей Российской империей. Гитлер претендовал на остальную Европу.

СССР и Польша. Секретный протокол предусматривали ликвидацию Польского государства. Ликвидацию, прежде всего, руками Гитлера – Сталин намерен был прийти вторым. 1 сентября 1939 г. гитлеровская Германия напала на Польшу. Поляки сражались беззаветно, но катастрофическое падение Польши оказалось делом двух недель: к середине сентября основные силы польской армии были разгромлены, страна наполовину оккупирована. Польское правительство бежало в Лондон. 17 сентября Сталин приказал частям Красной Армии перейти восточную границу Польши – для того, чтобы «взять под свою защиту жизнь и имущество населения Западной Украины и Западной Белоруссии» (13 млн чел.).

Ликвидацию Польши и свое участие в этом деле СССР признал официально. Вот что заявил В. Молотов 31 октября 1939 г. на сессии Верховного Совета: «Оказалось достаточно

короткого удара по Польше со стороны сперва Германской армии, а затем Красной Армии, чтобы ничего не осталось от Польши – от этого уродливого детища Версальского договора, жившего за счет угнетения непольских национальностей». Молотов, таким образом, прямо поддержал германскую агрессию против Польши. НКВД депортировал из Польши около 1 млн 700 тыс. чел., примерно половина этих людей погибла. В апреле-мае 1940 г. тысячи пленных польских офицеров были расстреляны в Катынском лесу под Смоленском.

Существует вопрос, различный ответ на который порождает разные следствия. Что было присоединено Сталиным к СССР – Западная Украина и Западная Белоруссия или Восточная Польша? Если первое, то дело шло о воссоединении народов. Если второе, то мы имеем дело с разделом Польского государства. Практически отвечая на этот вопрос, Сталин продемонстрировал определенную ловкость. Формально СССР на Польшу не нападал, граница была нарушена тогда, когда Польское государство фактически рухнуло под ударами вермахта.

СССР установил контроль над территорией, которая в декабре 1919 г. заканчивалась «линией Керзона» и не рассматривалась Антантой (англичанами, французами, американцами) как территория Польши. Тогда это называлось этнической границей – восточнее «линии Керзона» испокон веков жили этнические украинцы и белорусы. Но в 1921 г., по итогам советско-польской войны, эти территории были отторгнуты Польшей от Советской России.

28 сентября 1939 г. был подписан советско-германский договор о дружбе и границе.

13 апреля 1941 г. был подписан пакт о нейтралитете между СССР и Японией

Исторический контекст. Не простым является вопрос об оценке всех этих документов. Ясно, однако, что их следует оценивать в контексте всей предвоенной обстановки и с учетом линии поведения стран Запада.

Вспомним, что с осени 1931 г. Япония вела кровопролитную войну против Китая. Эта захватническая война поглотила миллионы жизней. Но ни Англия, ни Франция, ни Лига Наций не реагировали на японскую агрессию всерьез. Они бросили Китай на произвол судьбы.

Начиная с 1934 г., Гитлер стремительно вооружал армию, строил подводные лодки, наращивал ВМФ, воссоздавал и усиливал авиацию. Он не имел права этого делать, но никто на Западе ему не мешал.

Осенью 1935 г. фашистская Италия напала на Эфиопию и в 1936 г. захватила ее. Ни одна из западных держав не попыталась пресечь эту жестокую агрессию.

В 1936-1939 гг. налицо германо-итальянское вмешательство в гражданскую войну в Испании – на стороне мятежников, против законного правительства. Англия и Франция, США провозглашают политику «невмешательства».

Весной 1936 г. Гитлер вторгся в демилитаризованную Рейнскую зону – он занял ее силами всего одной дивизии. Никто не сопротивлялся.

Позднее Гитлер говорил: «Сорок восемь часов после марша в Рейнскую зону были самыми драматичными в моей жизни. Если бы французы вошли тогда в Рейнскую зону, нам пришлось бы удирать, поджавши хвост, так как военные ресурсы были недостаточны для того, чтобы оказать даже слабое сопротивление».

В марте 1938 г. Германия поглощает независимую Австрию. СССР протестует. Запад не вмешивается.

Одна из позорных страниц в истории Запада – Мюнхенский сговор. В сентябре 1938 г. английский и французский премьеры подписали с Гитлером соглашение, означавшее расчленение Чехословакии в пользу Германии. Промышленно развитая Судетская область, населенная преимущественно немцами, была отобрана у Чехословакии и передана Гитлеру. Франция имела совместно с СССР военные обязательства перед Чехословакией. СССР готов был их выполнять. Но Франция предала своего союзника. Впрочем, и Чехословакия отказалась от советской помощи.

В обмен на предательство Чехословакии Англия подписала с Гитлером мирную декларацию, примирились с Гитлером и французы.

В марте 1939 г. Гитлер ввел в Чехословакию войска и скоро вообще уничтожил это государство. Париж и Лондон молчали. Они просто отдали Чехословакию в жертву Гитлеру.

Советская дипломатия выступала против действий фашистских государств. Но Англия и Франция постоянно оказывали негласную, а в Мюнхене и открытую поддержку Гитлеру и Муссолини. Они не препятствовали уничтожению или оккупации Чехословакии, Австрии, Эфиопии, Китая. Это называлось политикой «умиротворения» и означало, что ни Великобритания, ни Франция, ни США не станут воевать против Германии до тех пор, пока немцы на них не нападут. Добавим, что «странная война» (почти 8 месяцев после падения Польши немцы «воевали» с англичанами и французами, почти не ведя военных действий) тоже довольно точно укладывается в логику поведения Англии и Франции – война была ими объявлена, но фактически не велась.

***Реплика Черчилля.** У.Черчилль, находившийся тогда в оппозиции политике Н.Чемберлена, прямо говорил о 5 миллионах русских солдат как оплоте против вермахта, об огромной поддержке, которая может прийти из России, об общности интересов западных демократий и СССР: «Наша задача – максимум возможного сотрудничества». Черчилль был единственным на Западе политиком, который стоял в это время за равноправный контакт с Россией. Но его никто не слушал.*

Вскоре после начала II Мировой войны Черчилль сменил Н. Чемберлена на посту премьер-министра. Вот как оценивает Черчилль советско-германский пакт о ненападении: «Невозможно сказать, кому он (пакт) внушал большее отвращение – Гитлеру или Сталину. Оба сознавали, что это могло быть только временной мерой, продиктованной обстоятельствами. Антагонизм между двумя империями и системами был смертельным. Сталин, без сомнения, думал, что Гитлер будет менее опасным врагом для России после года войны против западных держав. Гитлер следовал своему методу душить всех поодиночке. Тот факт, что такое соглашение оказалось возможным, знаменует всю глубину провала английской и французской политики и дипломатии за несколько лет.

В пользу Советов нужно сказать, что Советскому Союзу было жизненно необходимо отодвинуть как можно дальше на запад исходные позиции германских армий, с тем, чтобы русские получили время и могли собрать силы со всех концов своей колоссальной империи. В умах русских каленым железом запечатлелись катастрофы, которые потерпели их армии в 1914 году, когда они бросились в наступление на немцев, еще не закончив мобилизации. А теперь их границы были значительно восточнее, чем во время первой войны. Им нужно было силой или обманом оккупировать Прибалтийские государства и большую часть Польши, прежде чем на них нападут. Если их политика и была холодно-расчетливой, то она была также в тот момент в высокой степени реалистичной».

13 апреля 1941 г. в Москве был подписан пакт о нейтралитете между СССР и Японией. Из пакта следовал вывод о том, что на данном этапе сильнее оказался второй вектор японской агрессии, развивая который Япония должна была скоро столкнуться с США на Тихоокеанском театре.

*В ноябре 1939- марте 1940 гг.
СССР и Финляндия воевали
между собой*

Советско-финская война 1939-1940 гг. Имея в руках Секретный протокол, Сталин настаивал на изменении конфигурации границ с Финляндией. Это обосновывалось, прежде всего, интересами военной безопасности Ленинграда. Сталин говорил: «Поскольку мы не можем передвинуть Ленинград, мы передвинем границу, чтобы его обезопасить». Намечалось отодвинуть советско-финскую границу и от стратегически важной Мурманской железной дороги. От предложений Москвы об обмене территориями Финляндия отказывалась.

Присоединенная к Российской империи военным путем в 1809 г. Финляндия отпала от нее в 1917 г. и с тех пор неизменно рассматривала СССР как своего врага. Граница с Финляндией («линия Маннергейма») пролегла в 32 км от Ленинграда. Политика финских правящих кругов по отношению к СССР была откровенно враждебной.

Начав 30 ноября 1939 г. военные действия против Финляндии, Сталин, очевидно, рассчитывал на скорый и полный успех и планировал поглощение и «советизацию» Финляндии, численность населения которой составляла 4 млн чел., армия – немногим более 300 тыс., а вооружение было слабым. Однако финны неожиданно оказали превосходящим их по численности и технике войскам Ленинградского военного округа и подразделениям Балтийского и Северного флотов упорное сопротивление. Не помогло и наращивание советских вооруженных сил. К концу декабря 1939 г. сталинское наступление на Карельском перешейке было приостановлено. Обнаружилось, что СССР не готов к войне.

Германия заняла нейтральную позицию, зато остальной Запад, добившись исключения СССР из Лиги Наций, всерьез рассматривал вопрос об отправке против него экспедиционного корпуса и даже о бомбардировке Бакинских нефтепромыслов.

В конце концов, Финляндия вынуждена была уступить и подписать 12 марта 1940 г. мирный договор. В состав СССР включался весь Карельский перешеек, западное и северное побережье Ладожского озера, два полуострова на Финском заливе. Полуостров Ханко, контролировавший вход в этот залив, передавался СССР в долгосрочную аренду, там создавалась советская военно-морская база.

Потери Красной Армии убитыми, ранеными и обмороженными в несколько раз превышали финские потери. «Зимняя война» и венчавшая ее «позорная победа» укрепила представление Гитлера об СССР как о «колоссе на глиняных ногах». Своеобразный шок пережил Кремль. К. Ворошилов был освобожден от должности наркома обороны, вместо него пришел маршал С. Тимошенко. На должность начальника Генерального штаба Красной Армии вскоре был назначен генерал армии Г. Жуков, отличившийся на Халхин-Голе.

Прибалтика и Бессарабия. В 1940 г. СССР присоединил к себе территории государств Прибалтики. Их руководители вынуждены были подписать «пакты о взаимопомощи», затем согласиться на ввод в Литву, Латвию и Эстонию

советских военных контингентов, - там были созданы военные и морские базы и аэродромы. Летом 1940 г. состоялся полномасштабный ввод советских войск в эти страны. Созданные путем проведения однопартийных выборов новые парламенты обратились к Москве с просьбой о включении своих стран в СССР, что в августе 1940 г. и было сделано. Произошла «советизация» Прибалтики. Сотрудники НКВД проводили «политическую зачистку» этих территорий. «Сомнительные» граждане выслались в Сибирь. Считалось, что это ведет к укреплению западных оборонительных рубежей СССР на случай войны с Германией.

Нельзя, однако, забывать и о том, что в Прибалтике существовали довольно сильные просоветские настроения, продолжавшие традиции тех времен, когда Прибалтика находилась в составе государства Российского. Сильны были там и традиции классовой борьбы, многими людьми владели интернационалистские идеи. Литовцы были в восторге от позиции СССР в отношении их древней столицы Вильно, переданной в 1939 г от Польши Литве. И возмущены германской оккупацией Мемеля (Клайпеды), произошедшей весной 1940 г. Накануне большой войны многие в Прибалтике понимали, что выбор им придется делать между Германией и СССР, и уже делали этот выбор – отсюда и поляризация, и наличие полюса друзей СССР.

Летом 1940 г. части Красной Армии были введены на территорию Бессарабии, занятой Румынией еще в начале 1918 г. СССР становился, таким образом, придунайским государством. Так укреплялись стратегические рубежи на юго-западе.

Шла Вторая мировая война... В Европе события развивались с молниеносной быстротой. В мае-июне 1940 г. Германия разгромила Францию, пал Париж. Приняв 22 июня капитуляцию Франции, Гитлер почти сразу приступил к разработке планов вторжения в СССР. Началась передислокация германских войск к советской границе.

Похоже, что Сталин, хорошо помнивший опыт Первой мировой, ожидал на Западе долгой, позиционной войны. Но на этот раз стратегия германских «блицкригов» срабатывала в Европе блестяще. Советский вождь был поражен и удручен этим.

Молотов в Берлине. В пасмурный день ноября 1940 г. в германскую столицу прибыла советская правительственная делегация во главе с председателем СНК СССР Молотовым. В тот же день второй человек в советском руководстве встретился с Гитлером. Заявив, что «Англия разбита», германский фюрер предложил немедленно заняться дележом ее наследства – разбросанных по всему земному шару осколков Британской империи.

Гитлер предлагал следующее. Европа должна стать сферой безраздельного влияния Германии, Юго-Восточная Азия – Японии. Он предложил СССР двинуться в Индию и овладеть зоной Индийского океана, его незамерзающими портами. Парадокс заключался в том, что родине Коминтерна предлагалось присоединиться к «Антикоминтерновскому пакту». В целом же, речь шла о «разграничении сфер интересов в мировом масштабе». Похоже, что в тот момент Гитлер еще исключал для себя возможность войны на два фронта – против Англии и СССР одновременно. Ему надо было, используя СССР, добить Англию.

Выполняя поручение Сталина, советский нарком поставил неудобный для Гитлера вопрос о германском военном присутствии в Румынии и Финляндии – в Москве с полным основанием опасались, что в случае гитлеровской агрессии против СССР, две эти страны примут участия в войне на флангах германского вторжения. Переговоры окончились ничем.

План вторжения, названный немцами «Барбаросса», был запущен в работу спустя несколько дней после отъезда Молотова из Берлина и подписан фюрером 18 декабря 1940 г. Замышлялся «разгром государства целиком», война на истребление. «Цель,- говорил Гитлер,- уничтожение жизненной силы России».

◆ **Голос человека. 1938 г.**

«Пусть помнит враг, укравшийся в засаде,

Мы начеку, мы за врагом следим.

Чужой земли мы не хотим не пяди,

Но и своей верика не отдадим.

Гремя огнем, сверкая блеском стали,

Пойдут машины в яростный поход,

Когда нас в бой пошлет товарищ Сталин,

И первый маршал в бой нас поведет» (Б. Ласкин и Д. Покрасс. Из песни.)

Версия о «превентивной войне» Гитлера до сих пор имеет хождение на Западе. В 1941 г. эта версия исходила от Гитлера и его министра пропаганды Геббельса. Сегодня ее сторонниками являются несколько германских историков крайнего направления и бывший советский разведчик В. Суворов, перебежавший на Запад и занявшийся там историей. Общее для всех них утверждение – о «коварных замыслах» Кремля и вооруженных до зубов «красных полчищах», будто бы заставивших Гитлера совершить «предупредительное нападение».

При этом одним из спорных и неясных источников долгое время считалась речь Сталина в Кремле 5 мая 1941 г., на приеме в честь выпускников военных академий. Говорил или не говорил Сталин в той речи о своих намерениях развязать наступательную войну против Германии? Сегодня записи этой почти часовой речи найдены и опубликованы. Определяя гитлеровский вермахт как вероятного противника в грядущей войне, завтрашний глава советского правительства (Сталин был назначен председателем СНК 6 мая 1941 г.) наставляет командиров тому, чтобы в случае войны не ограничиваться обороной, а немедленно переходить от обороны к наступлению. Нет обороны без наступления. Надо воспитывать армию в духе наступления. Надо готовиться к войне.

Вопросы

1. Охарактеризуйте потенциальных противников СССР в 30-е годы. Какие страны были его союзниками?
2. Какие события были наиболее важными в развитии отношений СССР с Японией, Китаем, Германией, Англией, Францией, США?
3. Расскажите об истории советско-польских отношений.
4. Дайте свою оценку секретных протоколов?
5. **Ваше мнение.** Советско-германский пакт о ненападении: за и против.